

Внешиполитический комплементаризм стран “береговой зоны” – как геополитическая необходимость (пример Армении)

Левон Андриасян

*Общественный институт политических и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона (Армения, Ереван)*

Ключевые слова: геополитика, “береговая зона”, комплементаризм, международная стабильность, Армения

«Ափային գոտու» երկրների արտաքինքաղաքական կոմպլեմենտարիզմը՝ որպես աշխարհաքաղաքական անհրաժեշտություն /Հայաստանի օրինակը/
Լեվոն Անդրիասյան
Մեծովյան-Կասպյան տարածաշրջանի քաղաքական և սոցիալական հետազոտությունների հանրային ինստիտուտ /Հայաստան, Երևան/

Վճռորոշ բառեր՝ աշխարհաքաղաքականություն, «ափային գոտի», կոմպլեմենտարիզմ, միջազգային կայունություն, Հայաստան

Հոդվածում քննարկված է աշխարհաքաղաքական «ափային գոտու» /rimland-ի/ երկրների արտաքին քաղաքական կողմնորոշման հարցում «կոմպլեմենտարիզմի» դոկտրինի նշանակության հարցը՝ Հայաստանի Հանրապետության օրինակով: Rimland-ն օժտված է սեփական պատմական կամքով, սակայն որը չի կարող իրացվել աշխարհաքաղաքական հիմնական հակամարտությունից դուրս: Ըստ էության, սա միջանկյալ տարածք է պահպանողականության ու քառսի միջև, և դրանց հավասարակշռումը, որը նաև քաղաքակրթության կայունության ու առաջընթացի հիմնական երաշխիքն է, զգալի չափով պայմանավորված է այս գոտու կողմնորոշմամբ ու ակտիվությամբ: Հեղինակը վերլուծել է անկախ Հայաստանի կոմպլեմենտար արտաքին քաղաքականության առավելությունները և դրանից հրաժարվելու հետևանքները՝ թե՛ իր երկրի, թե՛ աշխարհաքաղաքական բևեռների միջև հարաբերությունների, թե՛ միջազգային /հատկապես տարածաշրջանային/ կայունության վրա: Հեղինակը եզրակացնում է, որ աշխարհաքաղաքական սկզբունքների, չափանիշների, գործիքների կիրառումը պետք է հանդիսանան «ափային գոտու» երկրների ամենօրյա ներքին ու արտաքին քաղաքականության կառուցման հիմնական տարրերը, առանց որոնց այդ քաղաքականությունը վեր է ածվում գուտ իրավիճակային, պաշտպանողական, հարմարվողական պարզունակ վարքի:

Foreign Political Complementarism of the “Coast Zone” Countries as a Geopolitical Necessity /the Armenian example/

Levon Andriasyan

*Public Institute of Political and Social Research
of Blacksea-Caspian Region (Armenia, Yerevan)*

Key words: Geopolitics, “Coast zone”, Complementarism, International Stability, Armenia

The article discusses the significance of the issue of “complementarism” doctrine of the foreign policy orientation of geopolitical “Coast zone” /rimland/ countries on the Republic of Armenia’s example. Rimland is endowed with its own historical will, but that can’t be realizes out of the main geopolitical conflict. In essence it’s an intermediate territory between conservatism and chaos, and the balance of those, which is as well the main guarantee of the civilization stability and progress, to a considerable extent depends on the orientation and activity of this zone. The author has analyzed the advantages of complementary foreign

policy of the Independent Armenia and the consequences of waiving this on the staunchness both of its country and the relations of the geopolitical poles, as well as on the international /especially regional/ stability. The author concludes that the usage of the geopolitical principles, standards and tools should be the basic element of daily internal and foreign policy of the “coast zone” countries, without of which this policy changes into a pure situational, defensive, adaptive and primitive behavior.

Основатели и классики геополитической науки утверждают, что история человечества представляет собой историю постоянного противоборства сил “суши” и “моря”. Могуществу “суши” или теллурократии свойственна стабильность качественных характеристик пространства и ориентаций (оседлость, консерватизм, твердость национальных и социальных традиций и др.), но ей не присущи индивидуальность и предпринимательство. Высочайшей ценностью могущества “моря” или талассократического типа цивилизации является индивидуум (личность) – со свойственной ему активностью, мобильностью, техническим прогрессом и т.д. Основываясь на подобном цивилизационном разделении, многие пытались начертить геополитическую карту мира. В частности англичанин Хэлфорд Джон Маккиндер¹, подразделял мировое пространство на три основные геополитические зоны: внутреннюю континентальную зону, внешнюю зону островов и простирающуюся между ними так называемую “береговую зону” или “rimland” (по определению американского политолога Николаса Спайкмена²).

Армения со своим народонаселением (как в историческом, так и в актуальном аспектах) является классическим примером “rimland”-а.

А какие общие характеристики свойственны данному пространству? Оно представляет собой основную часть земного шара, которая одновременно несет в себе совокупность теллурократического и талассократического потенциала. Это наиболее сложное и культурно наполненное пространство. В извечном противостоянии между “сушей” и “морем” (согласно одному из основных законов философии о единстве и борьбе противоречий) для достижения превосходства или же как минимум приобретения равных возможностей, обе стороны стараются захватить или склонить в свою сторону именно “rimland”. Однако это вовсе не значит, что “rimland” представляет собой всего лишь пассивную площадку

для противостояния двух фундаментальных могуществ. Он имеет свою собственную, внутреннюю логику поведения и определенную возможность воздействия на указанные силы. По меткому выражению российского политолога Александра Дугина - “rimland” не является “лишь объектом истории, но ее активным субъектом”³. “Rimland” обладает собственной исторической волей, которая однако не может реализовываться вне рамок основного геополитического противостояния. По сути это промежуточное пространство между консерватизмом и хаосом, и баланс между ними, что кстати является основным гарантом стабильности и прогресса человеческой цивилизации, в большей степени обусловлен активностью и ориентацией именно этой зоны.

Итак Армения является составной частью пространства “береговой зоны”, следовательно соразмерно своим силам и возможностям, она несет определенную ответственность за устойчивое и мирное развитие человечества. История армянского народа и Армении имеет лишь эпизодические примеры означивания собственной роли в мировых процессах, которые в большей части были обусловлены осознанной, или порой интуитивной деятельностью отдельных личностей. Тогда как любая нация и тем более, национальное государство, находящиеся в фокусе геополитических событий (в “rimland”-е) должны иметь гибкую систему политических подходов, основанную на собственной истории и традициях, а также культурных, социально-экономических и духовных ресурсах, но она должна учитывать не только узко национальные интересы, но может быть в равной степени, интересы общечеловеческого измерения.

После приобретения независимости Армения взяла на вооружение комплементарный принцип внешнеполитической деятельности, который был зафиксирован в “Стратегии Национальной Безопасности Республики Армения”⁴ (одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января

¹ Mackinder, H.J. The geographical pivot of history. The Geographical Journal, 1904, 23, pp. 421-437,

² Spykman N.J. The Geography of the Peace, New York, 1944, Harcourt, Brace and Company,

³ Дугин А.Г. Основы геополитики, М.: Арктогея, 1997,

⁴ http://www.mfa.am/u_files/file/doctrines/Doctrinerus.pdf

2007 г.). В преамбуле IV статьи этого документа в частности говорится – “Армения осуществляет свою стратегию внешней безопасности, руководствуясь следующими главными принципами:

комплементаризм (взаимодополняемость) – Армения строит отношения на международной арене на основе партнерства, развивая эффективные взаимоотношения со всеми действующими в регионе заинтересованными силами. Партнерство направлено на сохранение равновесия в регионе. Консолидация международного сообщества в борьбе с терроризмом, в вопросах нераспространения оружия массового поражения, а также устанавливающийся позитивный диалог между великими державами по противодействию современным угрозам международной стабильности в настоящее время способствуют проведению Арменией комплементарной внешней политики;

интегрированность (вовлеченность) - Армения – страна, вовлеченная в региональные и мировые интеграционные процессы, рассматривающая себя в качестве полноценного участника процессов, которые развиваются в региональной и международной сферах. Вовлеченность предполагает участие в тех процессах на международной арене, которые созвучны целям, провозглашенным Арменией. Стратегические отношения с Россией, выбор европейского пути развития, взаимовыгодное сотрудничество с США и Ираном, членство в СНГ и ОДКБ, развитие сотрудничества с НАТО расширяют потенциал осуществления политики взаимодополняемости. Обеспечение стратегии внешней безопасности Республики Армения осуществляется в трех основных плоскостях: международной, региональной и всеармянской”.

Особо обращаем внимание читателей на следующее положение вышеприведенного текста: “...устанавливающийся позитивный диалог между великими державами по противодействию современным угрозам международной стабильности в настоящее время способствует проведению Арменией комплементарной внешней политики”. Считаю вполне обоснованным и правомочным также обратное утверждение, что “комплементарная внешняя политика Армении (равно, как аналогичная политика других стран *rimland-a*), в свою очередь, способствует установлению позитивного диалога между великими державами”. А в качестве понятийного обозначения “комплементарной политики” приведем довольно ёмкое определение армянского политолога А. Караханян – “В основе концепции комплементаризма лежит принцип взаимодополнения, своеобразной альтернативности построения отношений с мировым сообществом не на основе

противопоставления различных мировых политических сил, а партнерства и взаимодополняемости различных внешнеполитических векторов, совмещения и сохранения баланса между интересами всех действующих и вовлеченных во внешнеполитический ландшафт мировых и региональных стран”⁵.

Одним из видных деятелей комплементарной внешней политики Армении является бывший министр иностранных дел Армении (1998-2008 гг.) В. Осканян, который писал:- “Комплементаризм означает поддерживать хорошие отношения со странами, которые как например США и Россия, по некоторым вопросам имеют между собой противоречия. В какой-то области мы можем на 80% иметь интенсивные отношения с Россией, а на остальные 20% - с США или ЕС. Но в другой области соотношение может быть иное”⁶.

Что дал Армении комплементарный принцип внешнеполитической деятельности? В данном контексте весьма примечательны некоторые оценки экспертов, аналитиков и политических деятелей, в которых помимо объективного подхода, в некоторых случаях четко прослеживается внешнеполитическая односторонность и ангажированность. Так, та же А. Караханян отмечает что, - “В наблюдающемся региональном шифте (*shift*) многовекторная внешняя политика Армении - ‘комплементаризм’ - приобрел не только конкретное содержание и смысл, но доказал свою политическую и концептуальную оправданность”⁷. В свою очередь, другой армянский политолог С. Минасян, следующим образом характеризует комплементарную политику Армении – “Суть этой политики (кстати, весьма нетипичной для большинства только что обретших независимость постсоветских стран начала 1990-х гг.) заключалась в попытке совмещения и сохранения баланса между интересами всех действующих и вовлеченных в регион Южного Кавказа мировых и региональных держав...”⁸ замечает, что “Армения не пытается играть на противоречиях одной стороны и при этом заручаться поддержкой другой, а пытается на своей территории смягчить противоречия и внешних и региональных игроков... И в принципе, благодаря этому в Армении нет особых напряжений, так как Армения не является полем столкновений интересов реальных политик России, Европы и США на своей территории”⁹. Следует заметить

⁵ <http://www.icsrd.info.am/>

⁶ <http://www.inosmi.ru/world/20040424/209242.html>

⁷ <http://www.icsrd.info.am/>

⁸ http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=1999

⁹ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/138885/>

что, в первую очередь, именно в этом заключается также позитив комплементарной политики страны “береговой зоны” для международной стабильности, когда отсутствие внешней одновекторной политики в определенной степени нивелирует противоречия между “основными конкурентами” на мировой арене.

В контексте системы государственной безопасности, реализация принципов внешнеполитической комплементарности К. Баласаняну видится в двух компонентах – в российско-армянском стратегическом партнерстве и евроатлантическом направлении, связанном с участием Армении в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), а также в программе НАТО «Партнерство во имя мира». Далее автор отмечает, что “В целом комплементарная политика Армении выглядела достаточно конкурентоспособной в сравнении с политикой, которой придерживались ее соседи по региону. Благодаря стабильному развитию внутривосточных процессов удалось избежать обострения внутривосточного кризиса в начале 1998 года и осуществить изменения на политическом поле Армении. Следует отметить, что именно данный подход во внешней политике сформировал такие международные механизмы, которые позволили обеспечить национальную безопасность страны”¹⁰.

Вместе с тем, глава партии “Объединение Национальное самоопределение” П. Айрикян заявляет, что “...основным направлением внешней политики Армении является комплементаризм, который необходимо остановить. Армения должна прекратить вести такую политику. Только в этом случае официальный Ереван сможет выйти из неопределенности, поскольку именно такое состояние не дает Армении выбрать правильный путь ведения политики”¹¹. Хотя нужно заметить, что подобное заявление Айрикяна, озвученное летом 2014 года, является запоздалым, так как к тому времени Армения уже перешагнула рубеж комплементаризма. Представитель организации «Армянский центр демократии, безопасности и развития» М. Айвазян (бывший глава отдела по вопросам НАТО министерства иностранных дел Армении) на вопрос корреспондента отвечает, что “Принимая во внимание существующую между этими двумя структурами (Евросоюз и Евразийский союз) принципиальную разницу, после определенной степени развития и углубления сотрудничества

это совмещение станет, или уже стало невозможным, и «комплементарная» политика, которая в своем сегодняшнем формате себя уже исчерпала для Армении, возможно также станет неприемлемой и для наших внешних партнеров”¹². А по словам В.Ширханяна, “так называемая комплементарная, бесхребетная политика обесценила политическую роль и значение Армении в регионе”¹³. Политолог И. Мурадян в своей статье под громким названием “Провал комплементаризма и многовекторности” пишет, что “находясь в очень доверительных отношениях с Европейским союзом и НАТО, Армения провалила процесс интеграции, и теперь ей понадобится очень много усилий, чтобы вернуть доверие к себе. В этом убедились даже болтающие чепуху армянские «политологи», которые заведомо распространяли ложь о том, что Армения может развивать отношения и с Западом и с Россией. Они отчетливо поняли, что вассалы не имеют права на многовекторность. Они приложили немало усилий, чтобы оправдать то, что армянское руководство привело Армению к катастрофе и к безвыходной ситуации, и теперь предпочитают замолкнуть, видимо ожидая новых преференций”. Заметим что, статья написана летом 2015 года¹⁴, и не совсем понятно – о каком периоде политической истории Армении идет речь, что имеет принципиальное значение. И неужели автор считает, что многовекторная политика Армении до сих пор продолжается?

Представляется достаточным перечисление оценок отечественных экспертов-политологов. В целом ясно одно – отсутствует понимание геополитической категории “активного комплементаризма” как действенного политического метода сдерживания межгосударственной напряженности (безотносительно могущества, роли и значения этих государств в мире), а также имеет место принижение данной внешнеполитической доктрины до уровня “пассивного комплементаризма” (хотя многие специалисты и выражали отчетливое понимание отличий между указанными понятиями).

В несколько менее позитивном или даже негативном ключе оценивают многовекторность внешней политики Армении зарубежные специалисты (особенно представляющие интересы сверхдержав), что мы считаем вполне естественным, так как в противостоянии сверхдержав одна сторона стремится достигнуть превосходства

¹⁰ pglu.ru/upload/iblock/bcb/uch_2008_xiii_00034.pdf

¹¹ <http://news.day.az/armenia/509813.html>

¹² <http://ru.1in.am/25957.html>

¹³ <http://nt.am/ru/news/60171>

¹⁴ <http://www.lragir.am/index/rus/0/comments/view/43574>

ва над другой, в том числе и расширением своего политического влияния на страны “береговой зоны”, а комплементарность последних не стыкуется с их геополитическими устремлениями. В частности Руководитель Центра региональных проблем Института США и Канады РАН, Н. Гегелашвили пишет, что “...сегодня Москва также в полной мере понимает и то, что в силу своего географического положения Армения всегда будет **вынуждена** вести комплементарную политику, балансируя между интересами Москвы и Запада. Намерение Еревана продолжать и укреплять отношения с ЕС и с США связано, в первую очередь, с его желанием убедить западных партнеров в способности проводить политику комплементаризма. К тому же такая политика Армении активно поддерживается и многочисленной армянской диаспорой, которая сконцентрирована в основном в США и во Франции”¹⁵. В тексте мы специально выделили выражение “вынуждена”, поскольку оно воочию характеризует континентальный (равно, как и “морской”) подход к комплементаризму, но никак не геополитически функциональное предназначение “береговой” страны. В аналогичном ключе и с некоторой раздражительностью высказывается и другой российский эксперт П. Сергеев, которому внешняя политика, проводимая Арменией, представляется “не совсем логичной”, и который полагает, что “успех попытки Еревана усидеть на пяти стульях сразу, будет похоже целиком и полностью зависеть от его способности убедить своих партнеров в том, что “армянский комплементаризм” не противоречит их национальным интересам. Судя по всему, эта задача становится все более сложной...”¹⁶. А еще для некоторых, многовекторная политика Армении являлась настолько сильным раздражителем, что во избежание предполагаемого возобновления армяно-азербайджанского конфликта (в результате появления в Армении американских морских пехотинцев), в срочном порядке предлагалось – “Что может сделать Армения для предотвращения подобного сценария развития, если вообще возможно это предотвратить? Только одно: похоронить «комплементаризм» и форсированным темпом вместе с Россией приступить к созданию Евразийского союза”¹⁷. Член Общественной палаты Российской Федерации В. Крашенинникова, отвечая на вопрос о внешней политике Армении, предупредила об опасности сидения на двух стульях

(это ненадежная конструкция) и намекнула на продажную сущность комплементаризма¹⁸.

В высказываниях некоторых анонимных авторов даже звучали своего рода угрожающие призывы к армянской дипломатии, типа “Еревану следует как можно скорее определиться в своем «комплементаризме» и либо с головой кинуться в омут опаснейшего, со всех точек зрения, альянса с США, либо заключить реальный союз с Россией в формате Евразийского союза с подлинными, а не декларируемыми гарантиями безопасности”¹⁹. По-видимому, кое-кто все-таки прислушался к этим призывам, тем самым действительно “кинув Армению в опаснейший омут”, что кстати также добавило каплю опасности к плоскости отношений Запад-Восток. В последнее время многие специалисты утверждают, что Армения, став членом Евразийского экономического союза, отказалась от многовекторной внешней политики. И они правы, но отчасти. На самом деле Армения отказалась (вернее, она пыталась имитировать отказ) от комплементарной внешней политики еще в 2008 году, после президентских выборов в Армении и в России, когда Армения изъявила желание стать Ассоциированным членом Европейского союза. Армянское руководство наивно уверовало (или его убедили в этом) в то, что с избранием Д. Медведева Россия сама взяла курс на европейскую интеграцию (даже с возможным включением в НАТО). Данное псевдодобуждение побудило руководство Армении выйти за рамки комплементаризма и опережающими темпами двинуться на Запад. Но позвольте, неужели не было ясно, что однополярного мира не существует по определению – этого не было и не может быть никогда. Вернулся В. Путин и вренулись геополитические амбиции России, что стало более очевидным в ходе украинских событий и, тем более, сейчас – на Ближнем Востоке. Армения поняла, что подставилась, но уже было поздно. Из-за невозможности возвращения на исходную позицию она резко переметнулась на противоположную чашу весов. Но это уже совершенно другой международный статус, где нету места комплементаризму и самостоятельной внешней политике. К странам с подобным статусом совсем другие требования со стороны международного сообщества. Было понятно, что до 3-го сентября 2013 года Запад с “пониманием” относился к внешнеполитическому курсу Армении, но после этой даты, официальные и не очень официальные лица американской и европейской политики (читай – проамериканс-

¹⁵ <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=%2021433>

¹⁶ <http://russkie.org/index.php?module=fullitem&id=6889>

¹⁷ А. Гарегинян, О базе ВМС США в центре Еревана и потенциальных последствиях «комплементаризма», (“Национальная идея”, Армения), 02/04/2013

¹⁸ <http://rusarminfo.ru/эксклюзивное-интервью-вероники-краш/4556/>

¹⁹ <http://www.copoka.net/site.php?cat=down&idItem=4609>

кой, поскольку Европейский Союз так и не выработал собственную геополитическую доктрину) уже с “непониманием”, с особой злостью и в поучительных тонах начали критиковать армянское руководство.

А то, что, при условии “западизации” России, вторым геополитическим полюсом мог бы стать Китай, то это только в том случае, если он захватит и освоит бескрайние просторы Приамурья и Сибири. А ныне Китай представляет собой типичный образец (притом, наиболее мощный) страны “береговой зоны”. Кстати, комплементарная политика Китая в настоящее время является наиболее действенным фактором международной стабильности.

Однако, тогда (в 2008 г.), как западные (США и ЕС), так и северо-восточные (Россия) политические круги расценили политический ход Армении, как выход за рамки комплементаризма и начали более интенсивно втягивать страну в ареал своих интересов. И втянули. Весьма примечательно, что именно на период с 2008 по 2013 годы (когда президент Армении официально заявил о намерении страны вступить в Евразийский экономический союз) приходится большинство экспертных мнений (в Армении и за ее пределами) о нецелесообразности продолжения комплементарной политики. То ли это были заказные мнения (для поддержания и окончательной фиксации приостановки данной политики), то ли сказывалось экспертное чутье, а некоторые просто видели реальность. Впрочем, приведем некоторые оценки этого времени. Б. Арутюнян, – “Комплементарная политика исчерпала себя, и Армения должна четко обозначить свой курс внешней интеграции”²⁰. В. Аюбян связывает коренные изменения внешней политики Армении с грузино-осетинским конфликтом и последующими событиями, – “Сразу после военных действий в августе 2008 года, оголивших хрупкость армянской системы безопасности, президент Саргсян обозначил приоритет внешнеполитического прорыва. Лишенный четких акцентов «комплементаризм» Армении, живительной почвой для которого выступал паритет внутренних и внешних сил, потерял всякий смысл. Внешняя политика Армении нуждалась в пересмотре — прорыв из замкнутого круга региональных проблем и сопутствующих перманентных угроз, стал объективной необходимостью”²¹. Тогда как, присутствует прямо противоположное мнение о том,

что именно комплементарная политика Армении в определенной степени позволила влиять на ситуацию в регионе, – “Каждая региональная форс-мажорная ситуация, например события в Южной Осетии в августе 2008 г. и российско-западное противостояние, дают повод властям Армении, вне зависимости от того, кто в данный момент руководит страной (а все три президента страны разными методами, но с одинаковой эффективностью использовали «комплементаризм»), вновь продемонстрировать перспективность указанной политики” (С. Минасян²²). Президент Ассоциации политологов Армении А. Ованнисян замечает, что ранее удавалось отстаивать “первоначальный смысл политики комплементаризма, устанавливающей четкую субординацию приоритетной цели укрепления стратегического армяно-российского союзничества и дополнительных, гармонично вписывающихся в реализацию этой основополагающей цели задач развития сотрудничества Армении с дружественными странами Европы, Америки и соседними Грузией и Ираном - в условиях взаимозависимого и свободного от разделительных линий мира”. Однако “После парламентских выборов 2007 года, в результате которых внутривнутриполитический ландшафт страны подвергся существенным изменениям, соответствующим образом изменилась также трактовка армянского комплементаризма. На место приоритетности укрепления армяно-российского стратегического партнерства и совместного с Россией участия в реализации интеграционных проектов на постсоветском пространстве в качестве основополагающей была поставлена цель евроинтеграции... За последние семь лет политика комплементаризма фактически подверглась серьезной ревизии, трансформировавшейся до неузнаваемости ее первоначальный смысл”²³. Интересно заметить, что в указанный период времени (2008-2013 гг.) в руководящей партии нашей страны творилось нечто невообразимое в отношении интерпретации и целесообразности, действующей как минимум 10 лет комплементарной политики. Критика в адрес бывшего руководства страны, придерживающегося комплементарного подхода во внешней политике, звучала из уст деятелей непосредственного окружения нынешнего руководителя Армении²⁴. А из депутатской фракции той-же партии звучали слова восхваления в

²⁰ <http://www.panarmenian.net/rus/news/82258/>

²¹ <http://pda.iarex.ru/articles/5119/>

²² http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=1999

²³ Интервью А. Ованнисяна от 22.07.2013

²⁴ www.7or.am/ru/news/view/42372/

адрес комплементаризма²⁵, и что эта политика исключительно “исходит из интересов Армении”²⁶. По-видимому, эти деятели сами не могли определиться с вопросом – продолжается ли комплементаризм или от него уже отказались? Кстати, такого же мнения придерживается нынешний премьер-министр страны, заявляя, – “Внешняя политика Армении должна продолжаться основываться на идее комплементаризма. Западноевропейские ценности исходят из осознанного выбора нашего народа, и мы продолжим этот процесс”²⁷. Дошло до того, что один из членов команды первого президента Армении заявил, что “Если политика Армении и была когда-либо комплементарной, то в годы карабахской войны... А последующие власти Армении не должны были порхать мотыльком между Европой и Россией”²⁸. В свою очередь, первый омбудсмен Армении Л. Алавердян, в контексте поиска новых форматов интеграции республики в Европейский союз, утверждает, что “Еревану нужна новая комплементарная политика”²⁹.

По мнению российского политолога С. Маркедонова, армянский комплементаризм не умер, он лишь временно затаился: “Сотрудничество Еревана с Брюсселем и Вашингтоном никуда не делось, поскольку руководство Армении не хочет лишаться выгод на этом векторе хотя бы в виде недопущения монополизации кавказской тематики на Западе Азербайджаном и использовании диаспорских ресурсов. Поэтому Ереван всего лишь расставил по-другому акценты в своей политике и сегодня на первый план вышли российские акценты”³⁰.

Примечательно, что об отказе Армении от комплементаризма во внешней политике в 2013 году заявил сам В. Осканян (по некоторым оценкам, именно он являлся главным архитектором данной внешнеполитической доктрины), – “Комплементаризм не может быть эффективным, если о нем не говорится, если не раскрываются скобки. Суть комплементаризма в том, чтобы различные полюсы были информированы, учитывали политическую, идеологическую основу внешнего курса той или иной страны и не требовали большего. Если об этом не говорить и вести комплементарную политику скрытно, то она просто не будет работать”, — заявил дипло-

мат. Он подчеркнул, что основной гарант успеха комплементаризма — публичность... Этого сейчас вообще нет, термин исчез. Сейчас ситуация лишена определенности, во внешней политике нет идеологической базы. Мы не знаем куда идем и к чему стремимся. Страна дрейфует”³¹.

Ну а что дал миру отказ Армении от комплементаризма? Возрастание напряженности, взаимных претензий и вражды, в той степени, в которой Армения сопричастна к взаимоотношениям мировых держав (могуществ “суши” и “моря”). В результате Армения оказалась в новом и более тонком (читай – опасном) измерении международных отношений. Нынешние робкие попытки армянской дипломатии вернуться “на круги своя” пока что не венчаются успехом (данная новая политика кем-то метко охарактеризована как политика “и-и”), и она из состояния “активного уравнивающего фактора” перешла в статус “пассивного уравниваемого фактора”. Учитывая украинский опыт и результат заигрывания с мировыми державами можно считать, что Армения отделалась “легким испугом”. Просто Армения вовремя остановилась и стала реанимировать прежнюю внешнеполитическую доктрину. А у украинцев не сработали “тормоза” и страна превратилась в арену военного противостояния. Чтобы не выходить за рамки обсуждаемой проблемы, мы специально не затрагиваем многие другие аспекты и причины украинской трагедии. Отметим только, что сравнительные примеры Украины и Армении с очевидностью демонстрируют преимущества комплементарной политики как для данной страны, так и для мирового сообщества в целом.

В настоящее время мир переживает период глобального и глубокого деструктивизма, в котором интеграционные процессы по интенсивности и масштабности уступают процессам распада, дезинтеграции и хаоса. В данной сложной международной реальности возможно политика комплементаризма является единственно оправданной для стран “береговой линии”, но также возможно, что в силу недостаточной активности и координированности указанных стран (что к сожалению, ныне наблюдается), она может исчерпать себя в преддверии “часа X”, когда американцы подзабудут о своей “извечной мечте” (а может наоборот – именно ею и будут мотивировать свои действия), а россияне снова начнут петь “Горит и кружится планета, над нашей Родиной - дым...”.

²⁵ <http://www.panarmenian.net/rus/politics/news/51545/>

²⁶ <http://news.am/rus/news/153209.html>

²⁷ <http://www.ekhokavkaza.com/archive/news/20140522/3235/2759.html?id=25394281>

²⁸ <http://news.am/rus/news/201401.html>

²⁹ <http://news.am/rus/news/216455.html>

³⁰ <http://express.am/news/view/armj%D0%B0nskii-komplementarizm-ne-umer-on-lish-vremenno-zatailsja.html>

³¹ <http://www.georgiatimes.info/news/89238.html>

Хотелось-бы сказать – “Дай Бог, чтобы час X никогда не наступил”, но прагматизм не позволяет.

Познание геополитической сущности истории, понимание роли и значения каждой отдельной нации и страны в обширном диапазоне “береговой зоны”, ныне требуют от них строгого следования и использования всего комплекса геополитических принципов, критериев, инструментария в повседневной политике, причем как во внутренней, так и в рамках международных отношений. Каждая страна данного геополитического пространства должна помнить о своей доле ответственности (миссии) за обеспечение стабильного баланса сил между “могуществами”. Иначе политика этих стран приобретает форму сиюминутного, приспособленческого и, в лучшем случае, примитивного защитного поведения. Эти страны должны служить в качестве весов, а не гирь. Они обязаны уравновесить и стабилизировать геополитическую ситуацию в мире, а не бросаться на чашу весов одной из сторон геополитического полюса (если перевернуться, то лучше-уж перевернуться в сторону более слабого полюса – для того-же равновесия), тем самым способствуя нарушению хрупкого равновесия и приближению *конца истории*.

Суть комплементаризма можно характеризовать как “политическое миротворчество”. Вдумайтесь в это выражение – “творить мир”. А что может быть лучше и благороднее этого?

В заключение хочется процитировать слова некоего Юрия Тихонравова – “Абсолютное зло совпадает с нулевой комплементарностью, в то время как полная комплементарность и есть предельное добро, какое только может причинить человек человеку”³².

---

³² <http://www.apn.ru/publications/article33907.htm>